

Вэй Чунжун держал в руке шашлычок из засахаренных ягод, который с трудом съел, и его лицо выражало почти полное отчаяние. Кто бы мог ему объяснить, почему Вэй Чжао так любит сладости? Он сам терпеть не мог сладкое, оно было слишком приторным и противным, вызывало отвращение.

Вэй Чжао, вернувшись с покупкой сладкого печенья, увидел, что Вэй Чунжун съел только одну ягоду, и недовольно посмотрел на него. Вэй Чунжун моргнул и жалобно произнес:

— Папа, у меня болят зубы, я больше не хочу сладкого.

Вэй Чжао ничего не ответил, просто взял шашлычок из рук Вэй Чунжуна и доел его сам. Вэй Чунжун подумал, что в детстве Вэй Чжао, наверное, доставлял немало хлопот императору и императрице, которые старались сохранить его зубы. И все эти годы в Фуяй ему, должно быть, было нелегко.

Дом маркиза Чжаояна находился недалеко от императорского дворца, всего в нескольких шагах от Ворот Белого Тигра, и его расположение было довольно удобным, не слишком далеко и от резиденции князя Чаннина. Благодаря Цзюнь Хуа, Вэй Чунжун бывал в доме маркиза несколько раз раньше, поэтому ему здесь было знакомо.

Возвращаясь в знакомое место, Вэй Чунжун не мог не признать, что дом маркиза Чжаояна, несмотря на ограничения по этикету, был не менее великолепен, чем императорский дворец. Предпочтение, которое Вэй Су оказывал Цзюнь Линю, было настолько сильным, что даже Вэй Мин и Вэй Чжао, вероятно, не могли с ним сравниться.

Помимо четырех князей и восьми герцогов, основавших династию, в империи Великая Янь высшим титулом, который можно было получить за военные заслуги, был титул маркиза. Однако даже среди маркизов были различия в количестве пожалованных земель. У некоторых было всего несколько сотен дворов, у большинства — одна-две тысячи, но только у маркиза Чжаояна было целых десять тысяч дворов.

При жизни Цзюнь Линя владения маркиза Чжаояна выросли с изначальных восьмисот дворов до двадцати трех тысяч. Когда Цзюнь Линь умер от болезни в возрасте всего двадцати четырех лет, его трехлетний сын Цзюнь Цин унаследовал титул, и Вэй Су перенес всю свою любовь к Цзюнь Линю на Цзюнь Цина.

С детства Цзюнь Цин воспитывался рядом с Вэй Чжао при императрице. Вэй Су боялся, что Цзюнь Цин будет обделен в финансовом плане, и постоянно находил различные предлоги, чтобы увеличить его владения. К тому времени, когда Цзюнь Цин покинул дворец, его владения достигли невероятных тридцати тысяч дворов, чего никогда не было в истории империи Великая Янь.

Вэй Чунжун хорошо знал, что это еще не был пик могущества семьи Цзюнь. Перед своей смертью Вэй Су приказал увеличить владения маркиза Чжаояна до тридцати шести тысяч дворов и предупредил Вэй Яна, чтобы тот ни под каким предлогом не сокращал владения семьи Цзюнь.

Вэй Ян всегда питал недовольство к Цзюнь Хуа, и это, несомненно, было одной из причин. Вэй Чунжун, вспоминая прошлое, шел за Вэй Чжао, настолько погрузившись в свои мысли, что даже не заметил, когда они остановились.

Внезапно он почувствовал, как кто-то толкнул его за плечо, и, резко подняв голову, увидел, что Вэй Чжао смотрит на него с недовольством, говоря:

— Жунь, почему ты не приветствуешь маркиза Чжаояна?

Вэй Чунжун обернулся и увидел лицо, отдаленно напоминающее Цзюнь Хуа, но более холодное. Он поспешно сказал:

— Приветствую маркиза Чжаояна.

По старшинству он должен был называть Цзюнь Цина двоюродным братом, но Вэй Чжао не сказал об этом, и он сделал вид, что не знает.

Цзюнь Цин слегка кивнул, а затем обратился к Вэй Чжао:

— Не похож на тебя, особенно глаза.

Вэй Чжао вздохнул и уставился в небо, показывая белки глаз.

Поприветствовав, Вэй Чунжун опустил взгляд, чтобы не уставать от постоянного поднятия головы. На его нынешнем росте он смотрел прямо на животы Вэй Чжао и других, и ему вдруг показалось, что что-то не так.

Присмотревшись, он понял, что проблема была в животе Цзюнь Цина, который слегка выпирал, что не соответствовало его высокому и стройному телосложению. И, учитывая сроки, Цзюнь Хуа уже должен был быть в утробе своей матери.

Вэй Чунжун не ожидал, что так называемая «неизвестность матери» Цзюнь Хуа на самом деле была «неизвестностью отца», потому что он был рожден самим Цзюнь Цином.

Несмотря на милость императора, ни Цзюнь Линь, ни Цзюнь Цин не были долгожителями. Цзюнь Линь умер в возрасте двадцати четырех лет, а Цзюнь Цин погиб в битве в области Ючжоу в двадцать пять лет, оставив только Цзюнь Хуа, который в еще более юном возрасте стал сиротой.

В прошлой жизни Цзюнь Хуа с двух лет воспитывался при Вэй Су. Сначала, из-за Цзюнь Линя и Цзюнь Цина, Вэй Су относился к нему с большой любовью, как к своему внуку.

В сорок девятом году Юнцзя произошло бедствие «Угу», которое затронуло Восточный дворец. Вэй Мин, чтобы защитить себя, был вынужден поднять восстание, в котором участвовали принцесса Юанькан и князь Чаннин Цзи Синь.

На следующий год Цзи Синь погиб в бою, наследный принц покончил с собой после поражения, принцесса Юанькан тоже совершила самоубийство, а супруг наследного принца и его трое детей были убиты. Даже новорожденная дочь Вэй Сюаня была заживо сброшена насмерть.

Императрица, услышав об этом, покончила с собой, а император в гневе лишил князя Чаннина, герцога Сун и маркиза Ичунь их титулов. Взрослые мужчины были казнены, женщины отправлены в гарем, а младенцы сосланы на три тысячи ли. В Юйцзине пролились реки крови, превосходящие даже предыдущие военные бедствия.

Цзюнь Хуа в то время было всего четыре года, и он находился во дворце, поэтому не был вовлечен в эти события. Менее чем через год Вэй Су осознал, что несправедливо обвинил наследного принца, и даже издал указ о признании своей вины, но наследный принц и вся семья принцессы Юанькан погибли.

Вэй Су и императрица Цзи прожили вместе почти пятьдесят лет и родили двух сыновей и трех дочерей. Старший сын Вэй Мин и старшая дочь принцесса Юанькан погибли во время событий, связанных с колдовством. Второй сын Вэй Чжао был захвачен в плен в Фуюй и позже покончил с собой. Вторая дочь, принцесса Суйнин, покончила с собой после смерти Цзюнь Линя. Младшая дочь, принцесса Гаочан, была отправлена в Усунь для заключения брака, но после ухудшения отношений между двумя странами о ней больше ничего не слышали. Кроме того, когда Цзи Синь погиб, у него не было наследников, что означало, что из семьи Цзи, внесшей огромный вклад в правление династии Вэй, остался только Цзюнь Хуа.

На самом деле, Вэй Чунжун, которого Лу Мин вернул в Юйцзин, тоже был потомком семьи Цзи, но Вэй Су не любил его и не хотел видеть. Поэтому он компенсировал все свои извинения перед наследным принцем и семьей Цзи, отдавая всю свою любовь Цзюнь Хуа, относясь к нему даже лучше, чем к Вэй Яну.

В год смены эры правления Вэй Ян, его мать, вдовствующая императрица Чжао, скончалась. Хотя записи императорской лечебницы выглядели безупречно, Вэй Ян был уверен, что его мать была убита, особенно учитывая, что принцесса Ваньчунь, которая воспитывала его во дворце, была связана с семьей Шангуань, которую он подозревал.

Вэй Ян никому не доверял, кроме Вэй Чунжуна и Цзюнь Хуа, потому что они, как и он, остались в этом мире совсем одни. В то время Вэй Чунжун относился к Вэй Яну очень хорошо, от всего сердца, а Цзюнь Хуа иногда напоминал ему, что он слишком доверчив и слишком много берет на себя.

Последующие события доказали, что Цзюнь Хуа был прав в своем сдержанном отношении к Вэй Яну. Вэй Ян был не тем человеком, с которым можно было сблизиться, лучше всего держаться на расстоянии, как он всегда делал с Цзюнь Хуа, поддерживая между ними тонкий баланс.

В отличие от Вэй Чунжуна, который был слишком добр к Вэй Яну, переходя границы. Вэй Ян не то чтобы не доверял Вэй Чунжуну, он просто не позволял себе иметь слабости. Вэй Чунжун слишком хорошо его знал, и он боялся, боялся до смерти, поэтому Вэй Чунжун должен был умереть.

Вэй Ян наблюдал, как Вэй Чунжун выпил отравленное вино, и ушел. Никто больше не осмелился войти. Вэй Чунжун лежал на холодном мраморном полу, и его смех был полон сарказма. Он чувствовал, что его жизнь была полной шуткой, он был лишним, никому не нужным существом.

Именно в этот момент вошел Цзюнь Хуа. Его правая нога была повреждена, и если он шел быстро, то начинал прихрамывать, поэтому обычно он старался двигаться медленно, чтобы никто не заметил его недостатка.

Но в тот день Цзюнь Хуа шел быстро, его хромота была явной. Он явно не обращал на это внимания, желая как можно скорее добраться до Вэй Чунжуна.

В то время зрение Вэй Чунжуна уже было очень слабым, но он все еще мог ясно видеть выражение лица Цзюнь Хуа — оно было наполнено бесконечной печалью.

Цзюнь Хуа что-то сказал ему, но Вэй Чунжун уже не мог разобрать слов. Тем не менее, он был рад, потому что перед смертью кто-то все же был готов горевать о нем.

Закончив свои размышления, Вэй Чунжун протянул руку, чтобы потрогать живот Цзюнь Цина.

В конце концов, он был еще ребенком, и вряд ли кто-то посчитает это невежливым.

Однако Цзюнь Цин был человеком, который не любил физического контакта. Как только рука Вэй Чунжуна коснулась его, он инстинктивно отшатнулся, двигаясь с такой ловкостью, которая совершенно не соответствовала его положению беременного.

Вэй Чунжун замер, стоя на месте, не зная, что делать. У него не было никаких дурных намерений, он просто хотел прикоснуться к Цзюнь Хуа. Ему его не хватало.

<http://bllate.org/book/16486/1498113>